

Ренёв Евгений Геннадьевич

**ПРОИЗВОДСТВО БОЕПРИПАСОВ ИЖЕВСКИМИ ЗАВОДАМИ ВО ВРЕМЯ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ВОССТАНИЯ**

Автор статьи доказывает, что во время антибольшевистского восстания ижевские заводы имели серьезные трудности в производстве винтовочных патронов и не смогли наладить производство артиллерийских снарядов. Это стало одной из главных причин его поражения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 167-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947(470.51)

Автор статьи доказывает, что во время антибольшевистского восстания ижевские заводы имели серьезные трудности в производстве винтовочных патронов и не смогли наладить производство артиллерийских снарядов. Это стало одной из главных причин его поражения.

Ключевые слова и фразы: Ижевское антибольшевистское восстание; производство; боеприпасы; винтовочные патроны; снаряды.

Евгений Геннадьевич Ренёв, к.и.н.

Кафедра культурологии

Ижевский государственный технический университет

egr@idz.ru

ПРОИЗВОДСТВО БОЕПРИПАСОВ ИЖЕВСКИМИ ЗАВОДАМИ ВО ВРЕМЯ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ВОССТАНИЯ[©]

Ранее в журнале «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» мы рассматривали проблему состояния артиллерии Ижевской Народной армии накануне последних боев Ижевского антибольшевистского восстания (8 августа – 8 ноября 1918 г.) [11]. Вывод был сделан следующий: ижевские повстанцы многократно уступали Красной армии по количеству орудий и их обеспеченности снарядами, т.е. утвердившийся в историографии вывод о силе артиллерии повстанцев является, по меньшей мере, значительным преувеличением (о некоторых других проблемах историографии Ижевского восстания см. в работах других авторов [8; 10; 11]).

Цель предлагаемой статьи – разобраться в положении с боеприпасами в Ижевской Народной армии. А точнее – ответить на вопрос: смогли ли ижевские оружейники наладить производство снарядов и винтовочных патронов в своих цехах?

В главной работе по истории восстания – монографии П. Н. Дмитриева и К. И. Куликова «Мятеж в Ижевско-Воткинском районе» утверждается, что это было так: «Часть снарядов ижевские оружейники начали готовить сами. <...> Завод должен был изготавливать все необходимое для армии: бронированные поезда, ружейные патроны, артиллерийские снаряды. <...> Завод помогал артдивизиону в изготовлении передков орудий, пружин накатников, ключей к дистанционным трубкам и других изделий» [2, с. 104-105]. Разберемся с основными интересующими нас позициями отдельно. Первое, что касается производства патронов. Авторы в обосновании своего вывода ссылаются на «Протокол совещания Прикамского Комитета Членов Учредительного собрания и Штаба Прикамской Народной армии», которое состоялось в первых числах сентября 1918 г. и в котором приняло участие все техническое руководство ижевских заводов. В их тексте часть этого протокола, где идет речь о производстве патронов, интерпретируется так: «При этом инженер Боковнев заявил, что к опытам по изготовлению пуль завод уже приступил, что ежедневно он может выпускать до 20 тыс. пуль. **Гильз на заводе имеется около 350 пудов** (здесь и далее выделено мною – Е. Р.)» [Там же, с. 105]. Однако текст оригинала говорит несколько о другом: «Что касается пуль, то инженером Боковневым приступлено к опытам и он предполагает недели через две выпускать ежедневно около 20 000 штук пуль. Изготовление капсюлей может быть вполне организовано. Относительно же гильз то выделка их будет представлять затруднение. По некоторым сведениям в заводе имеется около **350-ти пудов стреляных гильз**. Совещание признает необходимым выяснить место нахождения гильз и организацию собирания стреляных гильз на позициях /эта мера уже принята и в случае благоприятных результатов вполне обеспечит завод гильзами» [17, д. 1, л. 42 - 42 об.]. То есть при ссылке на оригинал упущены весьма важные моменты – гильзы **стреляные**, и их еще предстоит найти! Никаких документов о том, что эти поиски увенчались успехом, пока не найдено. Впрочем, и при удаче, процесс изготовления винтовочных патронов был достаточно трудоемким – нужно было выковырять или выбить отстрелянный капсюль, на его место вставить новый, изготовленный вручную, насыпать заряд и вставить пулю. При этом можно достаточно точно подсчитать, сколько гильз максимально могло находиться в этих 350 пудах. При весе снаряженного патрона в 23 г [20], весе обычного заряда в 3,10 г и легкой пули в 9,6 г [19] вес гильзы составит примерно 10 г. Отсюда – в искомым 350 пудах, в лучшем случае, может находиться не более 560 тысяч гильз. Много это или мало? По воспоминаниям командующего Ижевской Народной армии Д. И. Федичкина, после 8 августа 1918 г. повстанцам досталось два с половиной миллиона винтовочных патронов [14, с. 7]. Чуть более чем через три недели их количество уменьшилось почти в два раза: «На 2 Сентября состоялось в артиллерийском складе 8 253 винтовок, **винтовочных патронов** с об.[ычным] зарядом 720 659, усиленным 617 685, итого **1 338 344**. Выдача за 2 сентября 1 657 винтовок, 90 170 патронов. Средняя выдача винтовок 621 и патронов 50 306» [17, д. 1, л. 42 об.]. То есть при расходовании 50 тыс. патронов в день, как это указано в документе, найденных гильз, после их заряжания, хватило бы только на 11 дней боев!

Для сравнения, по воспоминаниям командира латышских стрелков под Ижевском Я. Рейнфелдса, в 4-м полку, который перешел под его командование после взятия Ижевска, на 3 820 человек общего состава

(2 960 красноармейцев, 650 человек командного состава и 210 человек из хозяйственных служб), помимо розданных бойцам, только в резерве насчитывалось 2 миллиона патронов («Patronas, kuras atradās rezervē – 2 milj.» (восстановление текста рукописи и перевод со старолатышского языка сделаны мною – Е. Р.)) [22, л. 82, 26. lpp.]. То есть один полк Красной армии имел запас патронов больший, чем их находилось в арсенале ижевских повстанцев!

Само качество этих самодельных патронов, видимо, тоже было далеко от идеала. Так, полковник В. М. Молчанов, приняв Ижевскую бригаду под свое командование в феврале 1919 г., при первой же возможности запретил их использование: «Работа в частях кипела по обучению стрельбе, было много добровольцев, никогда не стрелявших, и я допустил трату по 10 патронов на человека, то есть всего 40 000. Это я выделил из тех запасов, которые получил из штакара 2-го Уфимского и 3-го Уральского корпуса как боевой комплект. **Были в частях патроны ижевского изготовления, с медной оболочкой, но ими не хотелось портить винтовок перед боями**» [7, с. 420].

Участники боев как с той, так и с другой стороны с определенным пренебрежением отзывались об этих патронах. Так, ижевский коммунар, служивший в Народной армии повстанцев, вспоминал (*здесь и далее, насколько это возможно, сохранены особенности оригинала – Е. Р.*): «Но у победителей положение оказалось никакое так-как не было достаточно патронов. Орудий было два но замков не было так-же снарядов тоже небыло, с одними винтовками много не навоюеш. Тогда на помощ пришла администрация завода нашли гдето старые два орудейные замка отремонтировали их гильзы для снарядов решили точить из железа. Затем приступили к перезарядке ружейных патронов вместо пул вставляли медяшки» [15, д. 91, л. 12 об.]. Тот же Я. Рейнфельд через девять лет после восстания, вспоминая последние бои за Ижевск, писал: «Прошла еще пара минут, наконец где-то вблизи раздалась серия выстрелов. Пули с особенным необычным звуком пронеслись рядом с нами. Враг стрелял самодельными пулями. Они были сделаны из медной проволоки, которая изготовлялась на Ижевском заводе. Эти неправильные пули летели по воздуху с особым, необычным шипением, как пушечные гранаты» («Wīl pagāja pārs minutēs, pēdišī kautkur tuwumā norībeja šāweeni. Lodes ar sewišķi neparastu troksni aizdrājās mums garām. Eenaideeks šāwa ar paštaizītām lodēm, tās bij taizītās no kapara drātas, kuras izgatawaja Ižewas rūpnīcā. Šīs nepareijās lodes gāja pa gaizu ar sewišķu, neparastu šņākoņu, kā lielgabalū grānatas») [21, л. 78, 94 (48). lpp.].

Теперь что касается снарядов собственного изготовления. Первое упоминание о них встречается в донесении Инспектору Артиллерии от командира артиллерийского парка от 23 августа: «В виду отправления 1-й легкой батареи на Воткинское направление прошу содержать на Казанском вокзале готовый парк в двойном количестве, имея в виду что 1-й батареи **неразрывающиеся снаряды (нашего снаряжения)** будут более полезны чем для 2-й бат. стоящей на Агрызском направлении...» [17, д. 1, л. 9]. Из этого донесения видно, что собственные снаряды есть, но они – «неразрывающиеся». И эта проблема будет повторяться постоянно, вплоть до падения Ижевска: «Инспектору Артиллерии 1918 г. 4 дня сентября месяца 23 час. № 5 Место отпр.[авления] с. Гольяны

Доношу, что принято от Командира 3 взвода Островского орудие в исправности; 40 снарядов, из коих **30 неразрывных**, 5 шрапнелей и 5 гранат...

Командир 2 взвода Горной батареи...» [Там же, л. 29]; «21 октября, Инспектору Артиллерии Ижевской Народной армии, место отпр.[авления] позиция Каз.[анского] Фронта Доношу, что за истекший день на правом фланге противник вел ожесточенные атаки при сильной поддержке своей артиллерии. <...> Тяжелую батарею в дело пустить не нашел возможным, т.к. при вчерашней пристрелке из **9 выпущенных снарядов 4 дали разрыв, а остальные остались без разрывов.**...» [12, д. 5, л. 10 - 10 об.].

О том, что представляли из себя ижевские снаряды, вспоминал командир азинской артиллерии А. Гундорин: «У них нашлись такие мастера, которые приспособили имеющиеся 48 линейные снаряды к шестидюймовым орудиям. Сделали они так: на центрующее утолщение снаряда наложили широкий стальной поясок и увеличили до шести дюймов медноведущий поясок. Таким образом у повстанцев появилась “тяжелая” артиллерия. Правда, эти примитивные снаряды летали очень недалеко: самая большая их дальность была 4 версты. <...> Эти примитивные снаряды летели с каким-то особым шумом, похожим на авиабомбу тяжелого калибра. Но меткость их была плохая...» [15, д. 510, л. 105-112]. О том же рассказывает боец 3-го полка красных Мекешкин: «У восставших здесь были патроны-самodelки, снаряды 6 дюймовые, которые падали и не взрывались. Вот такое было оружие. У нас было много патронов и с собой, которые брали в окопы и стреляли» [16, д. 69, л. 39].

Встает вопрос: почему ижевцам не удалось наладить полноценное производство снарядов? Ведь определенный опыт производства артиллерийского имущества у них был – во время Первой мировой войны на заводах был налажен выпуск «3" полевых шрапнелей с очками для 22 сек. трубки, стальных запальных стаканов к взрывателям 5 Д. М. (*эта и следующая аббревиатуры означают марку изделия – Е. Р.*), стальных запальных стаканов к взрывателям 8 Г. 12, щитов к лафетам 3" горной скорострельной пушки обр. 1909 г.», но выпуск их, согласно заводской отчетности, похуже, прекратился к декабрю 1917 г. [18, д. 2, л. 100, 121, 124, 168]. Судя по этим документам, производство снарядов (шрапнелей) в Ижевске как полный технологический цикл не существовало. Для того чтобы его замкнуть, необходимо было наладить выпуск еще весьма многих вещей – в частности дистанционных трубок, ударных трубок, взрывателей и т.д. Эта проблема среди прочих обсуждалась и на упомянутом сентябрьском совещании, собравшем все высшее военное и политическое руководство восставших. На нем было отмечено наличие большого количества разного вида порохов – «...по вопросу взрывчатых веществ... имеется: пороху Китайского артиллерийского 212 п.[удов] 28 ф.[фунтов], пороху черного Японского мелкого 178 п. 16 ф., пороху охотничьего 149 п. 36 ф., пороху бездымного 351 п. 2 ф.» – и было

решено, что этого «хватит на довольно продолжительное время тем более что у нас имеются ружейные патроны с усиленным зарядом. Уменьшения заряда даст нам экономию пороха» [17, д. 1, л. 42 об.].

Эти пороха, безусловно, годятся для снаряжения патронов, но вот для снаряжения снарядов их явно недостаточно, т.к. они, даже в любом сочетании, обладают только метательными качествами, и то не в полном объеме. Нужны еще артиллерийский ленточный порох (он замыкает метательный цикл порохов в снаряде) и основное вещество дробящего (бризантного) действия российских снарядов того времени – пироксилин (о том, как были устроены гранаты, шрапнели и др. артиллерийские снаряды того времени см. в работах П. В. Внукова и Н. Н. Никифорова [1, гл. 4; 8, с. 15-57]). Ленточного пороха, согласно данному документу, «имеется всего 6 п. 35 ф.», бризантных же веществ нет вовсе [17, д. 1, л. 42 об.], а без них никакой разрыв снаряда невозможен! Как нет и многого другого, о чем свидетельствует составленный Советом «Приблизительный перечень предметов необходимых для армии», согласно которому, среди прочего, необходимо: «...патроны, гремучая ртуть, пироксилин, бездымный порох / зав.[од] Ижевск изготовлять не сможет / Взрывч.[агы] вещ.[ества] – Ленточный порох, шашки пироксилиновые, ручные гранаты, орудийные замки / изготвл.[ает] Воткинск.[инский] зав.[од] /

Лафеты, передки и зарядн.[ные] ящики, ударные трубки, гильзы артил.[лерийские], телефоны / полевые / кабель, револьверы, патроны к ним, бомбометы и минометы, щиты разные, бронированные поезда» [Там же, л. 43].

Часть из перечисленного ижевцы и воткинцы стали изготовлять сами, но для полноценного производства артиллерийских снарядов у них не было ни времени, ни технологий, ни (что самое главное) основных их составляющих. Выход из этого, как и с патронными гильзами, пытались найти в сборе частей от использованных боеприпасов на полях сражений. Свидетельством чему служат постоянные приказы и распоряжения следующего толка:

«Военный штаб Народной армии № 2380 5 сент. 1918 г.

Инспектору Артиллерии

Прошу Вас сделать распоряжение о посылке на Агрызский фронт людей для **подборки артиллерийских снарядов и стаканов**. На будущее время настоящее мое распоряжение принять к точному и неуклонному исполнению.

Начальник Штаба Зебзиев» [Там же, л. 30].

«В бою на Гольянском фронте 19 августа 1918 г. нашими частями была захвачена у противника пушка, при которой не оказалось замка. По имеющимся в Штабе сведениям, замок был нами подобран. Лица взявшие замок должны немедленно его доставить в Штаб. Все честные граждане должны указать местонахождение замка.

Военный Штаб» [3, с. 2].

«Объявление от Начальника Штаба Народной Армии

Штаб Армии извещает всех граждан Ижевска и его окрестности, что **за каждый предмет артиллерийского и военного снаряжения**, доставленный в Штаб формирования (Отдел снабжения б. революционный Трибунал) **будет выдаваться вознаграждение»** [4, с. 1].

«К гражданам г. Ижевска

Штаб Ижевской Народной армии крайне нуждается в компасах, поэтому просит граждан предоставить штабу компасы, какие найдутся.

Комендант Штаба Тетерин» [5, с. 1].

Из приказа № 11 по Ижевскому артдивизиону от 12 октября 1918 г.:

«...Во всех ротах, командах и отрядах вверенной мне армии организовать **сбор стрелянных гильз, обойм, укупорки** к ним и других предметов, необходимых для производства снаряжения и укупорки патронов при заводе... Федичкин, Зебзиев» [17, д. 1, л. 104].

В связи с этим возникает очень важный вопрос, на который пока нет ответа: почему Ижевская Народная армия не получила почти никакой помощи от признанного повстанцами за верховную власть военно-политического руководства Комитета Членов Учредительного собрания? Ведь запасы одной только Казани могли решить их проблемы в обеспечении боеприпасами, так как именно там находились главные склады Главного Артиллерийского управления. С самого начала восстания ижевцы пытались установить связь с соседями для решения проблемы обеспечения своей армии. Сначала это была именно Казань: «Естественно, что Ижевцам нужно было с Казанью связаться во что бы то ни стало для общего успеха дела и для того, чтобы воспользоваться средствами богатых интендантских и артиллерийских складов для своей организовавшейся армии. <...>

В Казань из Ижевска были посланы 3 лазутчика известить Казанцев о возмании в Ижевске и готовности ижевцев и возставших с ними Вятских крестьян подчиниться Казанскому военному Командованию: просить для формирующейся Ижевской Народной Армии, ружейные патроны, оружейные артиллерийские снаряды, пироксилин и порох, которыми Казанские пороховые склады богаты. Две недели наши лазутчики просили это у Казанского Штаба Армии, но ему, как видно, было не до Ижевска. Только после падения Казани и занятия ее опять большевиками, часть Волжской военной флотилии под командой капитана 2-го ранга Федосьева, принужденная отступать вверх по Каме, дошла до Сарапула.

Здесь Капитаном Федосьевым на усиление Ижевской Народной Армии дано 40 000 ружейных патронов, 30 фунтов слабого пороха (толу), 100 капсулей к ручным гранатам, которых ижевцы не имели, 50 кавалерийских седел, одна полутора-двоймовая пушка с 50 снарядами, – вот все, что дала Ижевску Казань.

Надежды Ижевцев на Казань не оправдались. Эта несчастная флотилия ушла от Сарапула вниз по Каме и остановилась в устье реки Белой (на которой стоит город Уфа), получив задачу охранять ее» [14, с. 25, 26].

При этом, по воспоминаниям артиллеристов Азина, после взятия красными войсками Казани обратно азинцы под личным руководством своего командира не только обновили свой оружейный парк за счет захваченных орудий, но и создали еще одну полноценную конную батарею [13, д. 13, л. 26].

В середине октября ижевцами была предпринята очередная попытка получения боеприпасов и их комплектов: «В это время очень известный всем и надежный отряд артиллерийских чиновников под командой очень энергичного Штабс-Капитана Куракина был послан в гг. Уфу и Самару, о возмании которых ижевцы узнали от казанцев.

Отряд этот достиг цели. Получил из Самары 60 комплектов обмундирования, 60 пудов разных взрывчатых веществ 10 000 трехдвоймовых артиллерийских снарядов, 15 миллионов руб. Учредилковских денег на уплату жалования рабочим заводов и на содержании армии. Но так как пространство между г. Уфой и г. Сарапулом не вполне было очищено от большевиков и в этом районе в то время действовала часть кавалерии Блюхера, то доставка груза из Самары сильно замедлилась. Отряд Куракина, не имея возможности везти груз ни сухим путем, ни по Каме, – должен был, налегках, взять только деньги и полевые телефонные аппараты, пробраться к Ижевску. К этому времени Сарапул, стоящий на берегу реки Камы был снова взят большевиками и, следовательно, – путь к Ижевску был прерван. Но отряд этот все же выполнил задачу: деньги и телефоны принес в Ижевск, а весь остальной груз был им оставлен на пароходе на реке Белой около Бирска и впоследствии Ижевцам пригодился» [14, с. 27].

Последнюю свою попытку получить помощь командир ижевцев Д. И. Федичкин предпринял уже накануне своей отставки, обратившись к командованию сибирской армии, которому он отправил соответствующий рапорт. «В этом рапорте описывалась степень работоспособности Ижевских заводов и что они тогда могли выделять по две с половиной тысячи готовых винтовок в сутки и, следовательно, в интересах Сибирской армии держать в своих руках единственные богатые и самостоятельные заводы.

Все же ни одного солдата, ни пушки ни патрона не послал Генерал Болдырев для поддержки Ижевской Армии. Вместе с рапортом Генералу Болдыреву было Командующим Ижевской Армией Полковником Федичкиным прислано 15 000 вновь выпущенных винтовок. Никакого ни письменного ни телеграфного распоряжения в Ижевскую Народную Армию Верховным Главнокомандующим сделано не было. Ижевская армия с самого начала до самого конца возмания не получила никакой помощи ни указаний ни от кого» [Там же, с. 28].

Уже после отставки Федичкина, когда положение восставших стало совершенно критическим, их последнее обращение за помощью к Уфе закончилось следующим ответом: «Ижевск. Срочно. Штаб Артиллерии принято 1/ХI через Воткинск из Янаула. Телеграмма.

По боевой обстановке капитан Ларионов. Орудий, патронов, а также бойцов дать не можем. Нужно просить Выше. Еду командиру корпуса артиллерии просить орудия.

Колпаков» [12, д. 5, л. 32].

В связи с этим стоит отметить, что красные части, по крайней мере в этом районе, согласно архивным данным и воспоминаниям участников событий, подобных серьезных проблем с обеспечением не испытывали. Их командование умудрялось снабжать даже отряды, находящиеся в окружении, о чем, в частности, вспоминал тот же Я. Рейнфельдс: «Ночью мы от станции Сюгинская двинулись на Агрыз. Через час прибыл эшелон (!) из Полян с патронами и снарядами и еще через полчаса после этого телеграфная связь с Полянами была прервана, белогвардейцы перерезали нашу связь с Вятскими Полями за станцией Уром, в 22 километрах от Агрыза. Вместе с отрядом Чеверева мы оказались окружены со всех сторон» («Naktī mēs no Zuginkzas ztācijas eebracām Agrizē. Pēc ztundas peenāca ešelons no Poleneem ar patronām un leelgabalū lodēm un pēc tam vēl pēc pusztundas telegrafa zatiksme ar Poleneem bij pārtaukta, baltgvardi bij atgriezuši mūsu zatiksmi ar Wjatkas Poleneem aiz Uroma ztācijas, 22 kilometrus no Agrizes. Līdz ar to mēs ar Čeverova nodaļu bijām eelenkti no wizām pusēm» [23, l. 78, 36 (17-19). lpp.].

Таким образом, из вышеизложенного следует однозначный вывод: Ижевская Народная армия не была мощной боевой единицей с сильной пехотой и артиллерией, как это изображалось советской историографией и продолжает изображаться и сегодня. В отсутствие военно-технической помощи от своего центрального политического руководства – Комитета членов Учредительного собрания, повстанцы не смогли наладить производство достаточного количества и качества винтовочных патронов. И не могли они в принципе самостоятельно производить настоящие артиллерийские снаряды. Все это стало одной из главных причин поражения восмания, когда Красная армия смогла сосредоточить против них многократно превосходящие и численно, и по вооружению части.

Список литературы

1. Внуков П. В. Артиллерия [Электронный ресурс]. М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1938. URL: <http://lib.rus.ec/b/92698/read#t23>
2. Дмитриев П. Н., Куликов К. И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск: Удмуртия, 1992. 392 с.
3. Ижевский защитник. 1918. 23 августа.
4. Там же. 3 сентября.
5. Там же. 7 сентября.
6. Ижевско-Воткинское восмание / под ред. В. Ж. Цветкова. М.: Посев, 2000. 116 с.
7. Молчанов В. Борьба на востоке России и в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: Центрполиграф, 2004. С. 399-422.

8. Никифоров Н. Н. Учебник сержанта артиллерии. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1944. Книга первая. Стрелково-артиллерийская подготовка. 287 с.
9. Ренев Е. Г. Артиллерия Ижевской Народной армии накануне решающих сражений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. 3. С. 169-171.
10. Ренев Е. Г. Поражение Ижевского восстания, или Как обманули Ленина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 1. С. 172-176.
11. Ренев Е. Г. Приходские книги ижевских церквей о последних днях Ижевского восстания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 3. С. 155-157.
12. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39562. Оп. 1.
13. Рукописный фонд Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2-Н.
14. Федичкин Д. И. Ижевское восстание в период с 8 августа по 15 октября 1918 года: написано для Hoover War Library Stanford University California Командовавшим Ижевским восстанием Д. Федичкиным, бывшим полковником 13-го Туркестанского Стрелкового полка Российской Армии. 5 October 1931. San Francisco, California // Hoover Institution Archives. Dmitri I. Fedichkin Collection. Box № 1. Folder ID: XX 37-8.31.
15. Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИ УР). Ф. 103. Оп. 1.
16. ЦДНИ УР. Ф. 285. Оп. 1.
17. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). Ф. Р-460. Оп. 1.
18. ЦГА УР. Ф. Р-543. Оп. 13.
19. <http://sc.xmuvd.ru/userfiles/file/Book/potapov/part1.html>
20. http://www.adm.yar.ru/suvdt/kadr/orugie/3_lineika.htm
21. Reinfelds J. Izhewas rūpnīcas eņģemšana 1918 gada 7 novembrī // Latvijas valsts arhīvs (LVA). F. PA-45. Apr. 3.
22. Reinfelds J. Pāreešana pār Kamas upi pēe Sarapules pilsētas un kaujas Armezu sādžas (1918 gada novembris) // LVA. F. PA-45. Apr. 3.
23. Reinfelds J. Uz Možgu // LVA. F. PA-45. Apr. 3.

AMMUNITION PRODUCTION BY IZHEVSK PLANTS DURING ANTI-BOLSHEVIK UPRISING

Evgenii Gennad'evich Renev, Ph. D. in History
Department of Culturology
Izhevsk State Technical University
egr@idz.ru

The author substantiates that Izhevsk plants had serious difficulties in rifle cartridges production during anti-Bolshevik uprising, were unable to set up artillery projectiles production and that was one of the main reasons of its defeat.

Key words and phrases: Izhevsk anti-Bolshevik uprising; production; ammunition; rifle cartridges; projectiles.

УДК 130.11

В статье анализируются варианты объяснения наличия у человека такой эмоции как страх смерти. Делается предположение, что ни один из этих вариантов свою задачу не выполняет. Выдвигается гипотеза, заключающаяся в том, что такая эмоция как страх смерти вызывается особенностями рационального осмысления человеком себя и окружающего мира.

Ключевые слова и фразы: смерть; апокатастасис; нейротрансмиттер; ряд ухудшения состояний; предельное и беспредельное; цель; понятие; граница.

Евгений Юрьевич Сиверцев, к. филос. н., доцент
Кафедра философии науки и техники
Санкт-Петербургский государственный университет
Emden1914@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ СТРАХА СМЕРТИ®

Ни один нормальный человек, если он находится в более или менее сносных условиях существования, не имеет особых проблем со здоровьем, считает, что его чести и достоинству не нанесено никакого ущерба, не хочет умирать. Это нежелание совершенно естественно и, более того, весьма полезно для всего человеческого рода в целом – стремление отдельного индивида к продолжению физического существования весьма способствует сохранению человеческого рода в целом. Однако естественность нежелания приближаться к своему физическому финалу при более пристальном рассмотрении оказывается вещью не столь очевидной, как это представляется на первый взгляд.